Он всё равно без конца задавал всякую чепуху.

В конце концов о порядке восстановления на учёбе вообще не спросили.

Выйдя из кабинета, он просто позвонил Чэн Чжо.

Тот знал, что он сегодня ездил в школу, и после слов Цзи Ляня на пару секунд замолк, а затем произнёс:

— Завтра я отправлю Сяо Лю в среднюю школу при оформлять документы, молодой господин Лу тоже может поехать вместе с ним.

Его телефон стоял на громкой связи.

Лу Циань тоже услышал, как собеседник назвал его юным господином.

На сердце не было никакой радости — лишь бесконечная ирония.

Ещё вчера он был «преступником», а теперь в мгновение ока превратился в молодого господина. Мало того что он сможет продолжить учебу, так перед выходом из дома даже учительница английского, которая раньше почти не обращала на него внимания, сама подошла с ним заговорить.

Этот мир устроен именно так: стоит богачам захотеть чего-то, и тебе придется подчиниться их воле.

Он только глубоко вздохнул, как услышал слова стоявшего рядом человека:

— Ах да, тогда заодно спроси, не могли бы они попросить охранника у ворот перестать разводить уток?

— Скоро ведь экзамены в Гаокао, ещё начнуть людей щипать!

Лу Циань: «……»

Чэн Чжо на том конце на мгновение замолчал:

— Генеральный директор Цзи, тот золотистый ретривер, которого вы держите, гораздо опаснее уток.

— Да что в нём опасного, у Пластыря пасть не заострённая, и людей он отнюду не щиплет! — Цзи Лянь вздохнул на это. — Эх, ладно, проехали…

С этими словами он повесил трубку.

Пока он всё это говорил, Лу Циань стоял рядом и хранил молчание.

Но стоило им подойти к воротам на расстояние пяти метров, как сидевшая у входа стайка наевшихся и довольных пушистых утят внезапно бросилась прямо на них!

Они комично и очень мило покачивались из стороны в сторону.

Цзи Лянь же вдруг совершенно забыл о своём утреннем желании повозиться с Пластырем: волосы у него встали дыбом, и он взлетел на метр в высоту!

Всем телом он с размаху прыгнул на Лу Цианя!

Это была чистой воды защитная реакция.

У Цзи Ляня были длинные и стройные ноги, и когда он обвился ими вокруг, то стал похож на лиану.

Лу Циань: «……»

Церемониться он не стал, нахмурился и с силой стряхнул его со своего тела!

Цзи Лянь приземлился на заднюю часть туловища, бухнувшись прямо на пятую точку.

И ойкнул!

А маленький утёнок тем временем стремительно нёсся на него!

У Цзи Ляня от испуга округлились глаза, и не успел Лу Циань испытать отвращение, как тот снова вцепился в него!

Повис у него на спине, словно побитый морозцем баклажан!

Они застыли вдвоём прямо у школьных ворот, а внизу шумно галдела и топала стайка жизнерадостных жёлтых утят.

Цзи Лянь сначала уставился на эту массу жёлтых птенцов, а потом и вовсе крепко зажмурился. Повернув лицо в сторону Лу Цианя, он с трудом беззвучно прошептал губами:

«Быстро… уходим…»

Лу Цианю и так терпеть не мог прикосновений этого человека, а на душе у него было тошно до предела.

Теперь же кто-то повис на нём, точно осьминог, и он лишь издал презрительное «цэк».

Даже не пытаясь поддержать того, он шагнул прямо вперёд.

Солнце уже полностью скрылось, на небе не осталось ни лучика вечерней зари — лишь бескрайняя, густая темнота преследовала их по пятам.

По счастливой случайности именно поэтому никто их не заметил.

Как только они отошли от стайки утят на три метра, защитная реакция генерального директора наконец завершилась, и он соскочил с человека.

Покачавшись из стороны в сторону, он кое-как выпрямился.

Когда лицо полностью приняло нормальный вид —

он поправил воротник одежды, пригладил волосы, дважды кашнул и молча зашагал вперёд.

Оставив Лу Цианя далеко позади, он всем сердцем и душой надеялся, что тот сделает вид, будто ничего этого не было…

Последний, казалось, и впрямь исполнил его желание: всю дорогу они молчали, и вышли из школы точно так же, как вошли в неё несколько минут назад.

Лишь когда они сели в машину и Цзи Лянь успел заново уложить Пластыря у себя на коленях,

сидевший рядом Лу Циань внезапно обронил:

— Ты боишься уток?

Примечания автора:

Детка Цзи: Кхе-кхе, пожалуйста, следите за своими выражениями.

-

Получайте в комментариях первую осеннюю чашечку молочного чая, ха-ха, всем счастливой осени!

Глава 6

В машине на мгновение воцарилась тишина.

Цзи Лянь сначала потрогал себя за заднее место, а придя в себя, принялся возражать:

— С чего бы это мне бояться? Просто всё произошло слишком внезапно, я не успел сориентироваться!

Лу Циань презрительно хмыкнул:

— Неужели внезапно?

— Конечно внезапно, их там целые тучи кишели, ты же знаешь, что такое трипофобия…

Короче говоря, Цзи Лянь ни за что не хотел признаваться, что боится птиц с острыми клювами.

Опустив глаза, он погладил золотистого ретривера по голове и пробормотал:

— Пластырь только что проснулся, прояви хоть капельку уважения к моему достоинству.

Вообще-то Лу Циань и не собирался продолжать этот разговор.

Но, услышав такое, он бросил на соседа косой взгляд.

Сидевший рядом человек опустил ресницы и выглядел по-настоящему расстроенным. Даже собака, прильнувшая к его коленям, понурила голову, уши её повисли, а вид из-за бурного дня был совершенно утомлённым.

Человек и пес примостились друг к другу, и в этот момент они казались даже в чём-то похожи.

Лу Циань отвёл взгляд и уставился через оконное стекло на затягивающую всё вокруг черноту.

Машина остановилась у дома.

Цзи Лянь всё ещё чувствовал себя немного неловко из-за того промаха, но показывать это на людях было нельзя, поэтому он полностью сосредоточился на сидевшем на поводке Пластыре:

— Мы дома!

Потерев пса по морде и отворив дверь, Цзи Лянь завел Пластыря внутрь и принялся знакомить с обстановкой.

Он рассчитывал, что сынок-собака поможет ему сгладить неловкость, но Пластырь, едва переступив порог, забился в какой-то угол и снова завалился спать, совершенно игнорируя смущение своего новоявленного отца.

Цзи Лянь какое-то время попритворялся, что играет с ним, а потом поднял взгляд на гостиную и заметил, что Лу Циань наблюдает за ним.

Взгляд у того был весьма сложным.

Цзи Лянь: «……»

Решив больше ни о чём не упоминать, он поднялся на ноги и обратился к парню:

— Ну… ты тоже давай иди в душ, смой с себя всё, а потом спускайся ужинать.

Лу Циань ничего ему не ответил. Лишь услышав это, он подхватил стопку материалов для подготовки к экзаменам, которую притащил из кабинета, и направился на второй этаж.

— Ой, чуть не забыл.

Вспомнив кое о чём, Цзи Лянь бросился за ним. — Я нанял помощницу, она будет приходить готовить и убираться. Ты ведь скоро в выпускном классе, питаться нужно как следует!

Лу Циань проигнорировал его слова, поднялся на второй этаж и закрыл дверь прямо перед его носом.

Раздался глухой стук, и Цзи Лянь остался стоять в коридоре.

Получив от ворот поворот, он мог лишь упереть руки в бока и уставиться перед собой.

Сначала он тяжело вздохнул, а затем молча про себя хмыкнул —

Вот же бунтарь…

Закончив сокрушаться, он побрел на кухню и выудил из холодильника бутылочку кокосового молока.

Ввм-ввм —

Ввм-ввм —

Зазвонил телефон, на экране высветилось имя Юй Цзяхан.

Цзи Лянь припомнил, что это, кажется, закадычный друг прежнего хозяина тела, они были неразлучны с самого детства.

В оригинальном романе на его собственных похоронах громче всех голосил именно этот Юй Цзяхан.

Он принял вызов.

В трубке тут же раздался вопль приятеля, который орал во всю мочь:

— Эй, алло! Чего делаешь? Мы же договаривались сегодня вечером собраться вместе выпить?

— Выпить?

Цзи Лянь озадаченно бормонул себе под нос, вспомнив, что по книге прежний владелец тела действительно не выпускал бутылку из рук.

Даже сегодня утром их холодильник был до отказа забит чёрным пивом.

Лишь после его настоятельных требований Чэн Чжо принёс ему целый ящик молока.

И правда…

подумал Цзи Лянь.

Он ведь только что переселился в этот роман и раз уж занял чужое тело, то должен изменить

свои привычки, нельзя же и дальше потакать любым капризам!

Что, если он случайно выдаст себя?

И кто тогда станет выгораживать его перед всеми??

При этой мысли Цзи Лянь сделал глоток из маленькой чёрной бутылочки с кокосовым молоком.

Сладкий молочный продукт потёк по горлу, наполняя рот освежающей сладостью.

— Я никуда не пойду, — решительно заявил он.

Тот на другом конце едва ли не решил, что ослышался, и тут же набросился на него с упрёками:

— А? Почему это?? Да чтоб ты пропустил хоть одну нашу тусовку — когда такое вообще бывало!

Цзи Лянь сперва почувствовал укол совести, но тут же судорожно принялся соображать:

— Ну… понимаешь, я сегодня так устал на работе, какое тут веселье? Голова до сих пор раскалывается, какая уж тут выпивка…

— Ой, да брось, именно потому что работаешь до умопомрачения, и нужно как следует расслабиться! — стоял на своём Юй Цзяхан. — Мне плевать, сегодня ты обязан быть!

— А не то… я сейчас притащу сюда компашку, мы ворвёмся к тебе домой, скрутим тебя по рукам и ногам и притащим на себе, по дороге растрясём так, что живо протрезвеешь!

Цзи Лянь: «……»

Ещё будучи в реальном мире, он смертельно боялся подобных безумств.

Особенно когда их студия завершила свой самый первый проект: стоило ему переступить порог, как несколько старшекурсников подбросили его в воздух.

Это вроде как празднование было, но едва он приземлился обратно, как его тут же вырвало…

К тому же он чувствовал, что Лу Циань вряд ли обрадуется знакомству с друзьями прежнего

хозяина.

Поразмыслив так и эдак, Цзи Лянь был вынужден попросить собеседника скинуть адрес.

После этого он поднялся наверх.

Дважды постучал в дверь комнаты Лу Цианя.

Ответа долго не было, и Цзи Ляню пришлось говорить сквозь запертую дверь:

— Мне нужно ненадолго отлучиться по делам.

— Ты справишься тут один?

Всё ещё чувствуя тревогу, он добавил напоследок:

— В общем, сиди дома, никуда не уходи и жди меня, я скоро вернусь.

В комнате по-прежнему никто не откликнулся.

Цзи Лянь не рассердился — за последние два дня он уже привык разговаривать сам с собой.

Сначала он переоделся в комнате в более свободную одежду и только потом спустился вниз.

Дверь в холл первого этажа отворилась и закрылась, а следом посчастливился звук заводимого мотора.

Гудящий рёв двигателя донёсся до второго этажа —

И только тогда Лу Циань выпустил из пальцев ручку.

На столе лежали две книги, а рядом стопка бланков с заданиями по физике уже была заполнена до отказа, причём процесс решения выглядел так аккуратно, будто его напечатали на принтере.

Всё написано чисто и ровно — сразу видно, что человек лишь ждёт, пока учитель наставит баллы.

Однако делал он это вовсе не ради повторения материала.

Просто в комнате заняться было абсолютно нечем, вот он и решил убить время за решением задач.

Лу Циань поднялся на ноги, подошёл к окну и слегка приоткрыл занавеску, чтобы убедиться, что Цзи Лянь действительно уехал.

http://bllate.org/book/38708/4873179